

Научная статья

УДК 378.1

DOI: 10.20323/1813-145X_2023_4_133_30

EDN: VKUDOT

Идеология нового «постболонского» специалитета

Андрей Витальевич Шолохов¹, Юлия Александровна Сердюкова²

¹Доктор философских наук, профессор кафедры экономики и гуманитарно-правовых дисциплин, Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал Ростовского государственного экономического университета). 347900, г. Таганрог, ул. Инициативная, д. 48

²Кандидат юридических наук, заведующая кафедрой экономики и гуманитарно-правовых дисциплин, Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал Ростовского государственного экономического университета). 347900, г. Таганрог, ул. Инициативная, д. 48

¹andvi61@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8816-5904>

²zueva-ua@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7017-5568>

Аннотация. В статье представлен анализ состояния российской высшей школы в момент ее вхождения в процесс «постболонского» реформирования, обусловленного общероссийскими процессами суверенизации современного российского государства, а также видение авторами позитивного тренда развития новой модели российского специалитета в высшей школе. Авторы, рассматривая постсоветскую ретроспективу развития российской высшей школы в рамках интеграции в так называемый Болонский процесс, отмечают основные негативные характеристики полученных результатов, оказавших влияние на качество подготовки выпускников вузов. При этом отмечаются позитивные характеристики, присущие советской модели высшего образования, формой которого был так называемый специалитет, органично сочетавший в себе все основные атрибутивные компоненты подготовки специалиста высшей квалификации: обучение, воспитание и участие в научной работе вуза и базовых кафедр научных и производственных организаций и предприятий — партнеров вузов.

Указывая на совершенно правильный характер решения высшего политического руководства страны о восстановлении специалитета как основной формы подготовки, авторы статьи представляют идею о необходимости, во-первых, отойти в российской высшей школе от парадигмы «болонских бакалавров» при подготовке специалистов высшей квалификации; во-вторых, восстановить нормативность (задаваемую государственным образовательным стандартом специальности) в определении бюджета аудиторного времени при изучении дисциплин, их дидактическом наполнении, дисциплинарном наполнении учебного плана и ввести в типовой учебный план российского специалитета атрибутивность и безусловную обязательность прохождения научно-исследовательской работы студентами с дифференцированной оценкой о прохождении. При этом в статье оговаривается, что магистерская форма подготовки должна быть сохранена, но с приданием ее статуса научной подготовки, в том числе обязательной для лиц, претендующих на ученое звание, ведущих преподавательскую и научную работу, имеющих учебные и научные опубликованные работы и по совокупности заслуг действительно достойных присвоения ученого звания.

Ключевые слова: общество; образование; бакалавриат; специалитет; магистратура; государственный образовательный стандарт; квалификация; академическая степень; научно-исследовательская работа

Для цитирования: Шолохов А. В., Сердюкова Ю. А. Идеология нового «постболонского» специалитета // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 4 (133). С. 30-38.

http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_4_133_30. <https://elibrary.ru/VKUDOT>

Original article

The ideology of the new «post-Bolonian» specialist programme

Andrei V. Sholokhov¹, Yulia A. Serdyukova²

¹Doctor of philosophical sciences, professor of department of economics and humanitarian and legal disciplines, Taganrog institute named after A. P. Chekhov (branch of Rostov state economic university). 347900, Taganrog, Initiativnaya st., 48

²Candidate of juridical sciences, head of department of economics and humanitarian and legal disciplines, Taganrog institute named after A. P. Chekhov (branch of Rostov state economic university). 347900, Taganrog, Initsiativnaya st., 48

¹andvi61@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8816-5904>

²zueva-ua@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7017-5568>

Abstract. The presented article offers a summary of the analysis of the state of Russian higher education at the time of its entry into the process of «post-Bolonian» reform, due to the all-Russian processes of sovereignization of the modern Russian state, as well as the authors' vision of a positive trend in the development of a new model of Russian specialist programme in higher education. The authors, considering the post-Soviet retrospective of the development of Russian higher education within the framework of integration into the so-called Bologna process, note the main negative characteristics of the results obtained, which had an impact on the quality of university graduates. At the same time, the positive characteristics that were inherent in the Soviet model of higher education are noted, the form of which was the so-called specialist programme, which organically combined all the main attribute components of training a highly qualified specialist, namely training, education and participation in the scientific work of the university and the basic departments of scientific and industrial organizations and partner enterprises of universities. Pointing to the absolutely correct nature of the decision of the country's top political leadership to restore the specialist programme as the main form of training, the authors of the article present the idea of the need, firstly, to move away from the paradigm of «Bologna bachelors» in the training of highly qualified specialists in Russian higher education, and, secondly, to restore the normativity (set by the state educational standard of the specialist programme) in determining the budget of classroom time in the study of disciplines, their didactic content, disciplinary content of the curriculum, and to introduce into the standard curriculum of the Russian specialist programme attribution and the unconditional obligation of passing research work by students with a differentiated assessment of passing. At the same time, the article stipulates that the master's form of training should be preserved, but with the granting of its status of scientific training, including to be mandatory for persons applying for an academic title, conducting teaching and scientific work with educational and scientific published works and, according to the totality of merits, really worthy of awarding an academic title.

Keywords: society; education; undergraduate; specialist programme; university master's degree; educational standard; qualification; academic degree; research and development

For citation: Sholokhov A. V., Serdyukova Yu. A. The ideology of the new «post-Bolonian» specialist programme. *Yaroslavl pedagogical bulletin.* 2023; (4): 30-38. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_4_133_30. <https://elibrary.ru/VKUDOT>

Введение

В настоящий период развития российского образования высшим политическим руководством российского государства анонсирована реформа системы высшего образования как своего рода реконструкция специалитета в качестве основной формы подготовки специалистов с высшим образованием с определенными изменениями, адаптирующими его к новым социальным, культурным, политическим реалиям, в которых оказалась наша страна. Именно меры его адаптации являются актуальной проблемой, требующей анализа и решения [Садовничий, 2023; Абзалилова, 2022; Боброва, 2022].

Цель настоящей работы, с точки зрения авторов, состояла в презентации идеи необходимости выделения для высшей школы общих адаптационных «идеологических» принципов к разработке «нового» специалитета. И достижение этой цели авторы обеспечивали, прежде всего, путем проведения анализа сложившейся и развивающейся ситуации в российской высшей школе.

К данной проблематике обращаются специалисты разных направлений научного поиска. Прежде всего, мы обращаем внимание на работы таких исследователей, как Э. Р. Абзалилова, Е. А. Король [Абзалилова, 2022], И. И. Боброва, Е. Г. Трофимов [Боброва, 2022], С. С. Жевлакович [Жевлакович, 2023], Л. Г. Истомин [Истомин, 2019], А. А. Киселев [Киселев, 2020], Л. В. Константинова [Константинова, 2023], Е. В. Королева, Л. И. Манчинская [Манчинская, 2023], А. М. Петров, Д. А. Штырно [Константинова, 2023], связанных с адаптацией к новым международным реалиям. Отметим также, что ранее российские социальные, экономические и культурные структуры и процессы были адаптированы к концепции встроенности России в глобальный социально-экономический и культурно-политический порядок, доминантным свойством которого было неоспоримое первенство США как политического и экономического лидера всей англосаксонской культуры, как лидера глобальной культурной ассимиляции. Именно культурная ассимиляция как одна из составляющих гло-

бализации выступает главной интеграционной составляющей современной действующей англосаксонской модели глобализации. При этом совершенно понятно, что полного растворения культур крупных цивилизаций, имеющих древнюю и уникальную историю, не произойдет, но ожидать перехода их культур на вторые или даже третьи роли и мире и в самих этих странах можно. Добиваться их американизации и обезличивания с утратой ценности в умах самих носителей этих культур можно. Что, собственно, и проводят в жизнь структуры, подобные фонду Сороса во всех уголках мира, включая Россию и все постсоветское культурное и политическое пространство.

В этом отношении образовательная составляющая российской культуры имеет приоритетное значение и для самого российского общества, и для его врагов. Не зря г-н Сорос с его фондом «Открытое общество» сразу же после развала советского государства, в начале 90-х гг. XX в., вошел в российское образование, испытывавшее острый дефицит новых учебников по блоку общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин, наводнив российскую высшую школу своими учебниками с социальным и гуманитарным содержанием. До сих пор проявляются последствия такой «бесплатной» «помощи», которая, по сути, представляет собой вариант печально известных «печенек» Виктории Нуланд.

Все эти годы в деятельности российской высшей школы можно было четко видеть две тенденции. Первая, всячески поддерживаемая на уровне министерства высшей школы (не будем дотошно отслеживать всю эволюцию его названий этого министерства), вполне приветствовала и проводила в жизнь либеральную идеологию глобализации мира по американской модели его вестернизации. Представители этого направления охотно использовали переводные западные учебники (особенно в области экономики и теории управления) как приоритетные, а также сами писали учебники практически как их кальки с незначительной адаптацией в стилистике и в соответствии с пока еще действующими традициями российского образования [Жевлакович, 2023]. Вторая тенденция, соответственно, была представлена критиками такого подхода. Причем большую часть их представителей составили сторонники если не полного возврата к советской модели образования, то перехода к новой образовательной модели, которая в значительной мере опиралась бы в своих структурных, процессных

и содержательных аспектах именно на традиции советской и российской императорской высшей школы, чьи достижения неоспоримы, а критика, как показало время, во многом была идеологически ангажирована и часто не обоснована убедительными аргументами [Рогожникова, 2021; Филатов, 2017; Константинова, 2023].

Главным аргументом для отказа от советской модели было утверждение, что она ориентирована на советские реалии, а постсоветская Россия теперь живет в новых капиталистических или, как говорили, рыночных реалиях, соответственно им нужна адекватная новая образовательная модель. Эту модель быстро нашли в рамках пресловутого Болонского процесса [Балябин, 2023].

Двадцать лет шла «адаптации» российской высшей школы как по срокам подготовки, так и по содержательному наполнению образовательных программ в рамках участия в Болонском процессе. Специалитет как институция высшего образования был сведен к такому минимуму, что впору было констатировать его упразднение по факту. Бакалавриат стал основной формой и ступенью высшего (по сути профессионального) образования.

Но произошло не только механическое сокращение сроков [Шолохов, 2019]. Во-первых, исчезла нормативность дидактического наполнения дисциплин и самого дисциплинарного наполнения учебного плана. Это преподносилось как академическая свобода и вариативность, некий академический плюрализм. А на самом деле в образование ворвался волонтаризм, допускающий в обучение не только свободное понижение качества, объема и содержания учебного материала дисциплин, но и реально вредного содержания, самым негативным образом влияющего на неокрепшие умы молодых людей (чего только стоят неолиберальные идеи трансгендерности и плюралистичности сексуального самоопределения) [Киселев, 2020]. Во-вторых, произошло существенное перераспределение числа дисциплин социального и гуманитарного направления в учебных планах, а также количества часов на их преподавание в пользу специальных и общепрофессиональных дисциплин, чтобы хоть как-то поддержать уровень и объем профподготовки [Соловьев, 2021]. При этом в полной мере этого сделать не удалось, зато снизилось качество общекультурного уровня будущих специалистов с высшим уровнем образования. В-третьих, научно-исследовательская работа студентов (НИРС) перестала быть обязательной

частью учебного плана. Но именно в рамках советской модели как естественного продолжения российской императорской модели высшего образования, построенной в свое время по образцу гумбольтовского университета, подготовка специалиста в высшей школе атрибутивно соединяет учебный процесс преподавания дисциплин с вовлечением студентов в научную работу под руководством профессорско-преподавательского состава [Шолохов, 2019].

То, что высшим политическим руководством был провозглашен поворот к «новому специалитету» или, как теперь говорится в терминах, употребляемых руководством высшей школы, к базовому высшему образованию, можно только приветствовать (хотя настораживает заявление министра МОН Фалькова: «То, что раньше в университетах делилось на бакалавриат и специалитет, теперь будет называться «базовым высшим образованием»» (<https://rg.ru/2023/04/19/vozvrashchenie-na-bazu.html?ysclid=lgugfea3jv896275320>). Проблема, в соответствии с известной присказкой, высвечивается в деталях. Именно в тех, о которых было сказано выше. Во-первых, какова будет нормативность дисциплинарного наполнения учебных планов, дидактического наполнения учебных дисциплин, минимального объема учебных дисциплин? [Дроботенко, 2023; Кучумова, 2020] Во-вторых, вернется ли обязательность НИРС в качестве элемента дисциплинарного наполнения учебного плана? [Крутикова, 2018] В-третьих, не останется ли культуuroобразующий блок дисциплин «резервом» для пополнения профессионального блока дисциплин?

Если эти вопросы не будут решены положительно, вряд ли новое «базовое высшее образование» вернется на качественный уровень советской модели, потому что без решения этих вопросов статус «нового специалитета» ни по фактическому результату, ни по оценкам населения и специалистов как производным от последнего ничем не будет отличаться от «болонского» бакалавриата. Именно сейчас, когда большая часть (если не подавляющая) граждан настроена на неизбежные издержки ради общего желаемого результата, а именно достижения полного подлинного суверенитета российским государством, необходимо решительно оставить позади и осудить образовательную практику в рамках «**болонского**» бакалавриата, несмотря на неизбежные репутационные потери власти среди населения в целом и, тем более, среди обладателей ди-

пломов «болонских» бакалавров [Черепанов, 2023].

Для обладателей дипломов «болонских» бакалавров государству следует предложить бюджетные программы повышения квалификации с выдчей государственных удостоверений о соответствии их дипломов новому статусу «специалиста» с соответствующей квалификацией после успешного завершения повышения квалификации. Несмотря на определенные затраты со стороны государства, можно утверждать, что сама такая общегосударственная программа повышения квалификации при должном финансовом обеспечении и тщательной методической и теоретической проработанности даст колоссальную отдачу в средне- и долгосрочной стратегической перспективе. Даже те, кто оканчивал вузы за счет полной компенсации затрат на обучение, могли бы быть включены в эту программу (или как минимум такие программы могли бы быть предложены им на льготной основе). Такой подход сформирует эффект массового роста квалификации и значительно понизит уровень отчуждения и недоверия населения к власти и ее политике реформ. При этом мы полностью согласны с утверждением руководства высшей школы о том, что владельцы дипломов «болонского» бакалавриата имеют полное право на профессиональную деятельность по своему диплому на всех рабочих местах, где есть квалификационное требование об обладании полным высшим образованием. Тем не менее, вероятнее всего, значительная часть (а может быть, даже большая, как полагают авторы статьи) «болонских» бакалавров активно включились бы в такие программы.

При построении идеологической основы нового специалитета или, по-другому, базового высшего образования, необходимо, конечно, исходить из того, что специалисты будут трудиться в условиях капиталистических отношений и в текущем, и в отдаленных исторических периодах (даже если рассматривать как потенциально возможную социалистическую перспективу для России) [Манчинская, 2023]. Поэтому, несомненно, этот важный фактор, детерминирующий все социальные процессы во всех сферах современного российского общества, должен быть учтен при разработке идеологии «нового специалитета» для всех специальностей и направлений подготовки в блоке дисциплин гуманитарного и социального содержания, а в специальностях экономического, управленческого и юридического направлений — и в блоках общепрофессиональ-

ных, специальных дисциплин и дисциплин специализации [Половинкина, 2020; Вихляев, 2021; Гриняев, 2023].

При этом необходимо понимать, что рыночная основа экономических процессов большинства современных стран сама по себе не является ни доброй, ни злой по отношению к людям. Вопрос в ее эффективности в конкретных социально-экономических и культурно-политических обстоятельствах каждого общества в текущий период его существования и исторических традиций, активно влияющих на жизнь данного общества, и вопрос в том, насколько можно жертвовать теми или иными ценностями общества ради максимизации эффективности экономических процессов (в том числе, например, максимизации прибыли). Не следует приносить в сознание молодежи ценность наивысшего приоритета максимизации дохода как цели, ради которой можно пожертвовать всем, включая саму человеческую сущность.

Об этом сказано в литературе самых разных народов. Но почему-то даже институт высшей школы в течение всего периода «болонских» реформ активно пытались трансформировать в некое подобие отрасли бизнеса, акцентируя необходимость и высшую приоритетность хозяйственных научно-исследовательских работ. Ожидание и поощрение скорейшего денежного дохода от научно-исследовательских работ вуза со стороны его руководства и в целом руководства высшей школы не может не сказаться на объемах и качестве фундаментальных научных исследований. И если в области естественных наук государственное финансирование фундаментальных научных исследований еще производится (судя по тому, что Курчатовский институт продолжает работать), то в сфере сугубо гуманитарных исследований финансирование предлагается продолжать на основе грантового механизма, когда его срок не превышает двух-трех лет. Да и сам механизм грантового отбора на основе экспертных заключений вызывает, мягко говоря, большие сомнения и вопросы (в том числе и на основе оценки качества этих заключений), поскольку изначально формировался для выполнения функций, не связанных с генерированием прибыли. Попытки перевести деятельность институт образования на принципы менеджмента неизбежно приводят к тому, что образование имитируется, а доход по объемам и рентабельности имеет несопоставимо низкий уровень с обычными отраслями бизнеса. То есть отмечается поражение и в учении, и в прибыли. Например, весьма странно

требовать от кафедры философии выполнения хозяйственных работ. Даже кафедра физики педагогического вуза, оснащенная лабораторным оборудованием советских времен, вряд ли сможет выполнить даже прикладные исследования с результатом «сегодня», который бизнес сможет транслировать в производство «завтра» или даже «послезавтра» [Кирилловых, 2022; Исхакова, 2022].

Мы полагаем, что должен быть сформирован своего рода системный дисциплинарный каркас типового учебного плана специальностей, включающий сам набор дисциплин, атрибутивных для любого плана специальностей, на основе жестко и однозначно сформулированных принципов дисциплинарного наполнения плана, наполнения дисциплины дидактическими единицами и определения минимального объема часов для дисциплин.

Хотелось бы обратить внимание и на научно-поисковую составляющую учебного процесса в высшей школе в воссоздаваемом «новом специалитете». Здесь можно было бы привлечь именно грантовый механизм конкурсного отбора «учебно-боевых» научно-исследовательских проектов, которые могли формироваться как малые дополнения или как детализированное развитие тех проектов, которые выполняются на регулярной основе в качестве договорных или инициативных учеными-преподавателями кафедральных коллективов вузов. Это стало бы неплохим финансовым подспорьем именно для инициативных проектов в области гуманитарных исследований (в том числе по философии, педагогике и т. п.). Студенты должны быть распределены и закреплены на НИРС по таким кафедральным проектам и тем самым органично вовлечены в кафедральную научную работу [Крутикова, 2018]. В этом случае они будут иметь постоянный научный (в том числе личный) контакт с преподавателями вуза. Такое личное участие в выполнении отдельных научных поисковых мероприятий в реальном научном исследовании гораздо важнее периодического необязательного участия в подготовке научного доклада для ежегодной студенческой конференции [Истомин, 2019].

Еще один проблемный вопрос в процессе очередного реформирования высшей школы (а хотелось бы верить, что в ее принципиальной реконструкции) касается соотношения базового высшего образования и новой магистратуры, которая теперь не будет являться продолжением бакалаврского образования, а должна стать специали-

зированным высшим образованием, но все те же специалистов. В таком статусе новой магистратуры утрачивается ее социальный и квалификационный статус и ценность, потому что, кроме добавления формально и документально закреплённой специализации, она ничего не даёт выпускнику. При этом такую специализацию любой квалифицированный работающий специалист и так получает в своей организации, где реализует свой профессиональный потенциал, решая специальные задачи этой организации в соответствующей отрасли. И другой работодатель вполне удовлетворится портфолио кандидата или его послужным списком. А магистерская специализация тоже мало может сообщить тому же работодателю, как и сама специальность, которую предъявляет кандидат — вчерашний выпускник. Магистерская же специализация достаточно абстрактна и далека от реальной практики. Поэтому если магистратура перестаёт быть более высокой ступенью (уровнем) образования, то, на наш взгляд, её смысл для работодателей и индуктивно от них для выпускников просто нивелируется. Ситуация становится социально патовой [Воронин, 2019; Скрипник, 2018]. В свою очередь, руководство высшей школы не хочет убирать эту форму обучения, потому что тем самым пришлось бы признать провальность усилий всех вовлечённых в недалёком прошлом в процессы строительства двухуровневой «болонской» системы «бакалавриат — магистратура». Необходимо найти выход из данной ситуации [Киселев, 2020].

Таким выходом стал бы статус магистратуры как своего рода обязательной ступени для присвоения учёного звания без защиты диссертации. Но тогда магистратура должна быть не только специализированной подготовкой, но и более высокой подготовкой по научному исследовательскому уровню [Кобелева, 2018]. Поэтому было бы правильным закрепить в магистерском стандарте ориентированность именно на исследовательских компонентах квалификации выпускников магистратуры, например, в том числе, закрепив процент соответствующих дисциплин и практик по отношению к предметным дисциплинам [Демидько, 2020]. Более того, магистерские программы должны быть откреплены от соответствующих направлений подготовки бакалавров и ориентированы на перечень научных специальностей, по которым производятся защиты кандидатских и докторских диссертаций, или скорее на группы таких научных специальностей, отра-

женных в «Номенклатуре научных специальностей, по которым присуждаются учёные звания (с изменениями на 20 декабря 2022 года)», утверждённой приказом Минобрнауки РФ № 118 от 24 февраля 2021 г.

Хотелось бы отметить ещё один момент. Если для многих сфер деятельности и отраслей знаний и профессий вполне нормально звучит квалификация типа «инженер», «юрист», «экономист», «врач» и т. п., то для отраслей типа философия, культурология и т. п. академические степени «бакалавр» и «магистр» выглядят более уместно, чем квалификация «философ». Философ — это скорее призвание, чем квалификация. Именно по этим направлениям вполне возможно было бы сохранить достаточно уже теперь апробированную двухуровневую систему «бакалавриат — магистратура».

Заключение

Завершая свой анализ, авторы, с учётом изложенных выводов, могут утверждать, что российский институт высшего образования вошёл в очередную фазу бифуркационного состояния и имеет шанс, преодолев кризис, выйти из этого периода функционирования уже на более высокий уровень. Для этого российская высшая школа располагает человеческим капиталом требуемого качества, а высшее политическое руководство страны демонстрирует политическую волю к успешной модернизации всего общества и образования как его неотъемлемой части.

Библиографический список

1. Абзалилова Э. Р. Специалитет — новая система образования в России или возвращение к истокам? / Э. Р. Абзалилова, Е. А. Король // Образование: профессиональный дебют : сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции. Мелеуз : ООО «Мелезовская городская типография», 2022. С. 296-298.
2. Боброва И. И. Перспективы развития современного этапа высшей школы / И. И. Боброва, Е. Г. Трофимов // Открытое образование. 2022. Т. 26. № 5. С. 4-9.
3. Вихляев А. А. К вопросу об организации образовательного процесса на базе специалитета в ведомственных вузах системы МВД России в условиях цифровой трансформации российского образования // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 164-166.
4. Воронин С. В. Актуальность получения второго высшего образования // Инновационное развитие. 2019. № 3 (30). С. 71-72.
5. Гриняев С. Н. Концептуальный подход к обучению по специальности «Правовое обеспечение наци-

- ональной безопасности» / С. Н. Гриняев, П. Л. Мареев // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2023. № 1. С. 26-34.
6. Демидько Е. В. Особенности и возможности института магистратуры в системе высшего образования / Е. В. Демидько, О. А. Тринадцатко // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 5. С. 41-44.
7. Дроботенко Ю. Б. Контент учебной дисциплины: виды и критерии отбора / Ю. Б. Дроботенко, А. А. Бабарико // Вестник педагогического опыта. 2023. № 1. С. 30-37.
8. Жевлакович С. С. К вопросу о формировании национально-ориентированной, суверенной системы высшего образования Российской Федерации // Юридическое образование и наука. 2023. № 1. С. 15-18.
9. Истомин Л. Г. Специалитет в системе высшего образования: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы модернизации высшей школы: модернизация отечественного высшего образования в контексте национальных традиций : сборник научных трудов по материалам XXX Международной научно-методической конференции. Новосибирск : Сибирский государственный университет путей сообщения, 2019. С. 59-66.
10. Кирилловых А. А. Болонский процесс в России: pro et contra // Юрист вуза. 2022. № 10. С. 3-10.
11. Киселев А. А. Система «бакалавриат — магистратура» в российском высшем образовании не способна заменить специалитет // Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания : сборник научных трудов по материалам Всероссийской научной конференции с международным участием «VIII Арсентьевские чтения». Чебоксары : ООО «Издательский дом «Среда», 2020. С. 35-38.
12. Кобелева Н. Н. Магистратура и аспирантура: стоит ли продолжать обучение? / Н. Н. Кобелева, С. Е. Якимова // Актуальные вопросы образования. 2018. № 1. С. 92-96.
13. Константинова Л. В. Переосмысление подходов к уровневой системе высшего образования в России в условиях выхода из Болонского процесса / Л. В. Константинова, А. М. Петров, Д. А. Штырно // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 2. С. 9-24.
14. Крутикова Н. Ю. Организация научно-исследовательской работы на кафедре «Поликлиническая педиатрия» / Н. Ю. Крутикова, Т. Г. Авдеева, А. Г. Виноградова // Смоленский медицинский альманах. 2018. № 3. С. 200-201.
15. Кучумова Г. В. Нормы времени как системный элемент качества образования // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 69-3. С. 167-169.
16. Манчинская Л. И. Управление процессом формирования новой модели российской высшей школы / Л. И. Манчинская, Е. В. Королева // Журнал правовых и экономических исследований. 2023. № 1. С. 236-240.
17. Половинкина А. Ю. Современные подходы к подготовке специалистов в транспортном вузе // Наука и культура России. 2020. Т. 1. С. 255-258.
18. Садовничий В. Специалитет в МГУ будем набирать с чистого листа // Ректор вуза. 2023. № 5. С. 13-15.
19. Скрипник И. Л. Роль второго высшего образования в жизни человека // Надзорная деятельность и судебная экспертиза в системе безопасности. 2018. № 4. С. 39-43.
20. Соловьев В. П. Образовательные стандарты: новые вызовы / В. П. Соловьев, Т. А. Перескокова // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2021. № 5. С. 13-19.
21. Рогожникова Е. А. Введение в России двухуровневой системы высшего образования: а надо ли было менять наш классический специалитет / Е. А. Рогожникова, Н. Н. Федоров // Современные тенденции и инновации в науке и производстве : сборник научных трудов по материалам X Международной научно-практической конференции. Кемерово : Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева, 2021. С. 329-331.
22. Филатов Т. В. Реформа высшего образования в Российской Федерации. Промежуточные итоги // Инновации в системе высшего образования : сборник научных трудов по материалам Международной научно-методической конференции. Самара : СГСА, 2017. С. 120-123.
23. Черепанов В. Д. Россия на перепутье: поиск стратегии развития отечественной высшей школы / В. Д. Черепанов, Н. В. Черепанова, М. О. Широкова // Право и образование. 2023. № 1. С. 11-17.
24. Шолохов А. В. Стратегический выбор российского государства и общества: адаптивная vs опережающая модель образования / А. В. Шолохов, И. Н. Самойлова, О. А. Курилкина, Н. М. Саенко // Евразийский юридический журнал. 2019. № 4 (131). С. 363-364.
25. Шолохов А. В. «Болонский процесс» как генератор перманентного кризиса в российском высшем образовании // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 1-1. С. 87-90.

Reference list

1. Abzalilova Je. R. Specialitet — novaja sistema obrazovanija v Rossii ili vozvrashhenie k istokam? = Specialist programme is a new education system in Russia or a return to its origins? / Je. R. Abzalilova, E. A. Korol' // Obrazovanie: professional'nyj debjut : sbornik nauchnyh trudov po materialam VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Meleuz : ООО «Meleuzovskaja gorodskaja tipografija», 2022. S. 296-298.
2. Bobrova I. I. Perspektivy razvitija sovremennogo jetapa vysshej shkoly = Prospects for the development of

A. B. Шолохов, Ю. А. Сердюкова

the modern stage in higher education / I. I. Bobrova, E. G. Trofimov // *Otkrytoe obrazovanie*. 2022. T. 26. № 5. S. 4-9.

3. Vihljaev A. A. K voprosu ob organizacii obrazovatel'nogo processa na baze specialiteta v vedomstvennyh vuzah sistemy MVD Rossii v uslovijah cifrovoj transformacii rossijskogo obrazovanija = On the issue of organizing the educational process on the basis of specialties in departmental universities of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the context of the digital transformation of Russian education // *Psihologija i pedagogika sluzhebnoj dejatel'nosti*. 2021. № 4. S. 164-166.

4. Voronin S. V. Aktual'nost' poluchenija vtorogo vysshego obrazovanija = Relevance of obtaining second higher education // *Innovacionnoe razvitie*. 2019. № 3 (30). S. 71-72.

5. Grinjaev S. N. Konceptual'nyj podhod k obucheniju po special'nosti «Pravovoe obespechenie nacional'noj bezopasnosti» = Conceptual approach to training in the specialty «Legal support of national security» / S. N. Grinjaev, P. L. Mareev // *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo evrazijskikh gosudarstv: politika, jekonomika, pravo*. 2023. № 1. S. 26-34.

6. Demid'ko E. V. Osobennosti i vozmozhnosti instituta magistratury v sisteme vysshego obrazovanija = Features and possibilities of the institute of master's degree in the system of higher education / E. V. Demid'ko, O. A. Trinadcatko // *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*. 2020. № 5. S. 41-44.

7. Drobotenko Ju. B. Kontent uchebnoj discipliny: vidy i kriterii otbora = Content of the educational discipline: types and criteria of selection / Ju. B. Drobotenko, A. A. Babariko // *Vestnik pedagogicheskogo opyta*. 2023. № 1. S. 30-37.

8. Zhevlakovich S. S. K voprosu o formirovanii nacional'no-orientirovannoj, suverennoj sistemy vysshego obrazovanija Rossijskoj Federacii = On the issue of formation of a national-oriented, sovereign system of higher education in the Russian Federation // *Juridicheskoe obrazovanie i nauka*. 2023. № 1. S. 15-18.

9. Istomin L. G. Specialitet v sisteme vysshego obrazovanija: problemy i perspektivy = Specialty in the higher education system: problems and prospects // *Aktual'nye problemy modernizacii vysshej shkoly: modernizacija otechestvennogo vysshego obrazovanija v kontekste nacional'nyh tradicij : sbornik nauchnyh trudov po materialam XXX Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoj konferencii*. Novosibirsk : Sibirskij gosudarstvennyj universitet putej soobshhenija, 2019. S. 59-66.

10. Kirillovyh A. A. Bolonskij process v Rossii: pro et contra = Bologna process in Russia: pro et contra // *Jurist vuza*. 2022. № 10. S. 3-10.

11. Kiselev A. A. Sistema «bakalavriat — magistratura» v rossijskom vysshem obrazovanii ne sposobna zamenit' specialitet = The «bachelor's — master's degree» system in Russian higher education is not able to replace the specialty // *Problemy vysshego obrazovanija i sov-*

remennye tendencii sociogumanitarnogo znaniya : sbornik nauchnyh trudov po materialam Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «VIII Arsent'evskie chtenija». Cheboksary : OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2020. S. 35-38.

12. Kobeleva N. N. Magistratura i aspirantura: stoit li prodolzhat' obuchenie? = MSc and PhD: is it worth continuing education? / N. N. Kobeleva, S. E. Jakimova // *Aktual'nye voprosy obrazovanija*. 2018. № 1. S. 92-96.

13. Konstantinova L. V. Pereosmyslenie podhodov k urovnevoj sisteme vysshego obrazovanija v Rossii v uslovijah vyhoda iz Bolonskogo processa = Rethinking approaches to the level system of higher education in Russia in the context of withdrawal from the Bologna process / L. V. Konstantinova, A. M. Petrov, D. A. Shtyhno // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2023. T. 32. № 2. S. 9-24.

14. Krutikova N. Ju. Organizacija nauchno-issledovatel'skoj raboty na kafedre «Poliklinicheskaja pediatrija» = Organization of research work at the Department «Polyclinic Pediatrics» / N. Ju. Krutikova, T. G. Avdeeva, A. G. Vinogradova // *Smolenskij medicinskij al'manah*. 2018. № 3. S. 200-201.

15. Kuchumova G. V. Normy vremeni kak sistemnyj jelement kachestva obrazovanija = Time standards as a system element of education quality // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija*. 2020. № 69-3. S. 167-169.

16. Manchinskaja L. I. Upravlenie processom formirovanija novoj modeli rossijskoj vysshej shkoly = Management of the process in formation of a new model of the Russian higher school / L. I. Manchinskaja, E. V. Koroleva // *Zhurnal pravovyh i jekonomicheskikh issledovanij*. 2023. № 1. S. 236-240.

17. Polovinkina A. Ju. Sovremennye podhody k podgotovke specialistov v transportnom vuze = Modern approaches to training specialists at a transport university // *Nauka i kul'tura Rossii*. 2020. T. 1. S. 255-258.

18. Sadovnichij V. Specialitet v MGU budem nabirat' s chistogo lista = We will recruit a specialist at Moscow State University from the beginning // *Rektor vuza*. 2023. № 5. S. 13-15.

19. Skripnik I. L. Rol' vtorogo vysshego obrazovanija v zhizni cheloveka = The role of second higher education in human life // *Nadzornaja dejatel'nost' i sudebnaja jekspertiza v sisteme bezopasnosti*. 2018. № 4. S. 39-43.

20. Solov'ev V. P. Obrazovatel'nye standarty: novye vyzovy = Educational standards: new challenges / V. P. Solov'ev, T. A. Pereskokova // *Alma Mater (Vestnik vysshej shkoly)*. 2021. № 5. S. 13-19.

21. Rogozhnikova E. A. Vvedenie v Rossii dvuhurovnevoj sistemy vysshego obrazovanija: a nado li bylo menjat' nash klassicheskij specialitet = Introduction of a two-level system of higher education in Russia: was it necessary to change our classic specialty / E. A. Rogozhnikova, N. N. Fedorov // *Sovremennye tendencii i innovacii v nauke i proizvodstve : sbornik nauchnyh trudov po materialam H Mezhdunarodnoj nauchno-*

prakticheskoj konferencii. Kemerovo : Kuzbasskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet imeni T. F. Gorbacheva, 2021. S. 329-331.

22. Filatov T. V. Reforma vysshego obrazovanija v Rossijskoj Federacii. Promezhutochnye itogi = Higher education reform in the Russian Federation. Subtotals // Innovacii v sisteme vysshego obrazovanija : sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoj konferencii. Samara : SGSA, 2017. S. 120-123.

23. Cherepanov V. D. Rossija na pereput'e: poisk strategii razvitija otechestvennoj vysshej shkoly = Russia at a crossroads: finding a strategy for the development of domestic higher school / V. D. Cherepanov,

N. V. Cherepanova, M. O. Shirokova // Pravo i obrazovanie. 2023. № 1. S. 11-17.

24. Sholohov A. V. Strategičeskij vybor rossijskogo gosudarstva i obshhestva: adaptivnaja vs operezhajushhaja model' obrazovanija = Strategic choice of the Russian state and society: adaptive vs leading model of education / A. V. Sholohov, I. N. Samojlova, O. A. Kurilkina, N. M. Saenko // Evrazijskij juridičeskij žurnal. 2019. № 4 (131). S. 363-364.

25. Sholohov A. V. «Bolonskij process» kak generator permanentnogo krizisa v rossijskom vysshem obrazovanii = «Bologna process» as a generator of a permanent crisis in Russian higher education // Mezhdunarodnyj žurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2019. № 1-1. S. 87-90.

Статья поступила в редакцию 28.04.2023; одобрена после рецензирования 23.05.2023; принята к публикации 04.08.2023.

The article was submitted 28.04.2023; approved after reviewing 23.05.2023; accepted for publication 04.08.2023.